

М. А. Куликов

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(Москва)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МАНИПУЛИРОВАНИЮ ЦЕЛЯМИ И СРЕДСТВАМИ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ

Манипулирование юридическими целями и средствами превратилось в практически неотъемлемый атрибут правового регулирования общественных отношений. Вместе с тем оно не стало предметом должной научной разработки с позиции как общей теории права, так и отраслевых юридических наук. Представленный в статье анализ сущности и ключевых признаков манипулирования целями и средствами в правовом регулировании проделан в целях разработки эффективных путей и механизмов противодействия данному проведению и минимизации его негативных последствий. Автор предлагает реализовать в правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной и иной деятельности в современном российском обществе комплекс мероприятий, способных противодействовать манипулятивному использованию юридических целей и средств. От успешного применения этих мероприятий зависит как полноценная реализация субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, так и качество самой правовой жизни общества.

Ключевые слова: манипулирование, юридическая цель, юридическое средство, правовое регулирование, интерес, правоотношение, правомерное поведение

Для цитирования

Куликов М. А. Противодействие манипулированию целями и средствами в правовом регулировании: концепция и механизмы // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 38–48. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_38.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_38

Будучи практически неотъемлемым атрибутом правового регулирования, манипулирование юридическими целями и средствами получило настолько широкое распространение в современном обществе, что вопросы, связанные с противодействием данной форме правового поведения, являются одними из наиболее актуальных и в то же время самых сложных и неоднозначных.

Под манипулированием как одной из наиболее востребованных участниками общественных отношений форм управленческого воздействия мы предлагаем понимать осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии воздействие на поведение объекта управления, при котором он, исходя из имеющейся информации, добровольно принимает решение, запланированное субъектом

управления, вопреки своим истинным потребностям и интересам [Куликов 2022]. При этом истинные цели субъекта (манипулятора) объекту (манипулируемому) неизвестны.

Под манипулированием юридическими целями и средствами мы будем подразумевать осуществляемую при помощи скрытой тактики или стратегии форму правомерного поведения, заключающуюся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых).

Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании мы рассматриваем именно через призму манипулирования

юридическими целями и средствами, так как последние вне действия механизма правового регулирования использоваться (в том числе и в манипулятивных целях) не могут. Правовое же регулирование мы понимаем как воздействие на общественные отношения, осуществляемое посредством постановки юридических целей и использования для их достижения юридических средств, направленное на упорядочение социальных процессов и максимально полное удовлетворение интересов участников правоотношений.

Говоря о механизмах противодействия манипулированию юридическими целями и средствами, следует учитывать два важнейших аспекта.

1. Указанное манипулирование в правовом регулировании является поведением правомерным.

В связи с этим следует заострить внимание на следующем тезисе. Манипулирование в целом как разновидность управленческого воздействия субъекта на объект может быть как правомерным, так и противоправным поведением. Современное российское законодательство уделяет должное внимание именно противоправной форме манипулятивного поведения, к примеру, устанавливая в ст. 185.3 Уголовного кодекса РФ состав такого преступления, как манипулирование рынком.

Манипулирование рынком законодатель определяет как ряд незаконных действий (умышленное распространение через средства массовой информации заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком), в результате которых цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере.

Данный вид манипулирования является незаконным поведением, прямо запрещен-

ным действующим законодательством, и его нельзя рассматривать как манипулирование юридическими целями и средствами, под которым мы понимаем осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии *правомерное* поведение, заключающееся в постановке или использовании *юридических* целей (но не противозаконных), а также в создании или применении *юридических* средств (но не противоправных) в интересах субъекта управления вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (но реализуется это поведение в рамках правового поля).

На борьбу именно с противоправными разновидностями манипулирования направлен ряд нормативных правовых актов. В качестве примеров можно привести Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ (в ред. от 14 июля 2022 г.) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 15.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Манипулирование рынком», направленную на пресечение одноименных противозаконных действий, не содержащих признаков состава уголовно наказуемого деяния, и др.

Вместе с тем мы полагаем, что не менее важно противодействовать и манипулированию юридическими целями и средствами, которое препятствует полноценной реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений и снижает эффективность правового регулирования в целом.

2. Манипулирование юридическими целями и средствами (повторим) является востребованной и социально обусловленной формой правомерного поведения [Субочев 2019]. Безусловно, далеко не всякое формально правомерное поведение желательно и целесообразно, однако и сдерживание определенных форм правомерной активности должно быть взвешенным, опираться на сбалансированное применение как стимулирующих, так и ограничивающих средств и не приводить к «выталкиванию» определенных действий в противоправное поле.

Для эффективного противодействия манипулированию юридическими целями и средствами необходимо сфокусировать внимание на тех *критериях*, которые позволят идентифицировать данную форму правомерного

поведения, квалифицировать деяния именно как манипулирование целями и средствами в правовом регулировании.

Прежде всего следует отметить, что манипулирование в целом, равно как и манипулирование юридическими целями и средствами в частности, является скрытой формой воздействия на поведение участников правоотношения, а значит, если манипулятивные технологии распознаны, то они уже перестают быть таковыми. В связи с этим критерии квалификации правомерного поведения как манипулирования юридическими целями и средствами не могут являться абсолютными, однозначными, но должны применяться в совокупности и в зависимости от факторов и обстоятельств, способствующих развитию правоотношений. Универсального «рецепта» здесь быть не может. Тем не менее полагаем, что к числу важнейших критериев, позволяющих квалифицировать правомерную активность как форму манипулирования юридическими целями и средствами, можно отнести следующие.

1. Неспособность участника правоотношения полноценно реализовать свои субъективные права, свободы или законные интересы при использовании предназначенных для этого юридических средств.

Безусловно, надо учитывать, что данные средства могут использоваться неэффективно или быть неэффективными сами по себе. Однако обозначенный критерий может свидетельствовать и о применении манипулятивных технологий, когда интересы субъекта, осуществляющего манипулирование, реализуются за счет интересов объекта манипуляций и в ущерб им.

2. Избыточная информационная кампания, направленная на популяризацию установленных юридических целей и предлагаемых для использования юридических средств.

Эффективное юридическое средство найдет достойное место в механизме правового регулирования и без информационного сопровождения, которое может искусно скрыть, завуалировать «подводные камни», которые не должны быть распознаны объектами манипуляций.

Так, активная популяризация специального налогового режима для самозанятых граждан «Налог на профессиональный доход», закрепленного Федеральным законом от

27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“», может свидетельствовать не только о желании государства «облегчить жизнь» налогоплательщикам путем установления понятной и действительно простой формы налогообложения, но и о других преследуемых налоговыми органами целях, афишировать которые последние не считают нужным, дабы не «отпугнуть» плательщиков налога от использования предлагаемого юридического средства.

Еще один пример – активная приватизационная кампания, начавшаяся в России в 1990 г., сразу же после закрепления как самого понятия «приватизация», так и соответствующих юридических средств в Законе РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР». Своей ключевой целью она ставила не столько создание «эффективных рыночных механизмов», «думающих частных собственников», что активно обсуждалось в информационном пространстве [Малько, Субочев 2021], сколько борьбу с коммунизмом и влиянием коммунистической партии, о чем откровенно заявил инициатор и координатор кампании А. Б. Чубайс¹.

3. Очевидные способы двоякого толкования установленных юридических целей и содержания и предназначения юридических средств.

Возможность двоякого толкования правовых норм, равно как и актов применения права, не может однозначно свидетельствовать о манипулировании юридическими целями или средствами. Вместе с тем данная возможность не исключает и того, что субъекты правотворческого и правоприменительного процессов, а также иные участники правоотношений могут использовать законодательные конструкции для удовлетворения своих правомерных стремлений за счет интересов других лиц и в ущерб им.

4. Ограниченные возможности использовать иные предусмотренные законом юридические средства для реализации своих правомерных стремлений, за исключением тех, которые предлагаются корреспондирующей стороной правоотношения. Они также могут

¹ Чубайс о целях приватизации // URL: <http://www.pravda-tv.ru/2010/08/23/4364/chubajs-o-celyax-privatizacii> (дата обращения: 10.09.2022).

свидетельствовать об использовании манипулятивных технологий и должны повышать бдительность участников правоотношений, заставляя последних внимательнее анализировать возникшие интересы и те результаты, к которым может привести избранный ими вариант правомерного поведения.

5. Чрезмерная доступность, простота предлагаемых для использования юридических средств, их преувеличенная эффективность в решении проблем, возникающих у субъекта права.

С одной стороны, в силу самой своей природы юридические средства направлены на то, чтобы обеспечивать реализацию правомерных стремлений субъектов права, гармонизировать сосуществование интересов личности, общества и государства, содействовать достижению социально полезных целей. С другой стороны, применение чрезвычайно привлекательных юридических средств, порождающих «устраивающие всех» правовые последствия, может указывать и на реализацию участниками правоотношений сиюминутных интересов.

6. Совпадение целей субъекта и объекта управления без достаточных для того оснований.

Любое управленческое воздействие на социальные процессы (правовое регулирование здесь не исключение) можно представить как субъект-объектные отношения, складывающиеся в определенном социокультурном поле. В качестве субъекта управления может выступать как государство в целом, так и, к примеру, законодательные, исполнительные и судебные органы власти, призванные, в том числе, соответствующим образом координировать поведение участников общественных отношений (в данном случае – объекта управления).

Несоблюдение баланса интересов субъекта, и объекта управления может привести к возникновению деструктивных тенденций в управленческой системе в целом и к ее последующему разрушению. Однако известное противоречие интересов субъекта и объекта управления (равно как и интересов личности, общества и государства) и является источником для компромиссов, которые достигаются, в том числе, посредством права. При этом тождественность интересов субъекта и объекта управления – состояние исключительно

редкое для управленческих систем любого масштаба.

Следовательно, если цели контр субъектов в правоотношении совпадают, либо если органы публичной власти декларируют цели, тождественные целям субъектов управления, это может свидетельствовать об определенном манипулировании, направленном на сглаживание диспропорций в системе субъект-объектных отношений.

7. Отсутствие у участника правоотношения реальной возможности оспорить действия контрагента в случае возникновения неблагоприятных последствий и / или препятствий на пути реализации его субъективных прав, свобод и законных интересов.

Многие «безупречно» составленные договоры могут свидетельствовать о желании одной стороны использовать другую лишь как средство для удовлетворения собственных интересов в ущерб интересам противостоящего субъекта

Подобная ситуация может свидетельствовать как о юридической грамотности контр субъекта, так и о том, что он (в данном случае – субъект манипулятивного воздействия) изначально позаботился о нивелировании неблагоприятных для него последствий, которые могут возникнуть, если объект манипуляций будет не удовлетворен развитием правоотношения и сложившимися правовыми последствиями.

В силу сказанного многие «безупречно» составленные договоры могут свидетельствовать о желании одной стороны использовать другую лишь как средство для удовлетворения собственных интересов в ущерб интересам противостоящего субъекта. Вместе с тем перечисленные выше критерии могут лишь способствовать распознаванию манипулятивных технологий, связанных с использованием юридических целей и средств, и должны применяться с учетом полноценного анализа развития правоотношения.

Перейдем к рассмотрению наиболее действенных механизмов противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании. При этом будем помнить о том, что самый эффективный способ

противодействия применению манипулятивных технологий – это распознать их.

Важнейшим этапом построения эффективного механизма противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании является признание того факта, что манипулирование юридическими целями и средствами – самостоятельный специфический вид правомерного поведения, который нуждается во всестороннем исследовании с позиций общей теории права и отраслевых юридических наук и с учетом сложившихся юридических реалий.

Научные исследования, за редким исключением [Субочев 2019; Малько, Субочев 2021; Ревина, Пашутина, Чеботарева 2021], обходят обозначенную проблему стороной и фокусируют внимание либо на формах и разновидностях злоупотребления правом [Малиновский 2014; Бармина 2014; Противодействие злоупотреблению правом 2019; Богатырев 2022], либо на манипулировании с использованием неправомерной информации, финансовых инструментов, других средств как противозаконной активности (подпадающей под санкции норм уголовного или административного законодательства) [Нечкин, Истомина 2022; Иванова 2020; Адиньяев 2019], либо на манипулировании, осуществляемом посредством политических, психологических и иных технологий и не имеющем непосредственного отношения к правовому регулированию [Доценко 1997; Кара-Мурза 2020; Шейнов 2022; Альбицкая, Косяков 2022].

Вместе с тем необходимо признать, что злоупотребление правом и манипулирование правом (рассматриваемое как манипулирование целями и средствами в правовом регулировании) – разные формы правового поведения.

Вслед за высшим политическим руководством России следует посмотреть правде в глаза и признать, что масштабное манипулирование на политической арене, равно как и манипулирование международным правом¹ стало неотъемлемой чертой современных

¹ Путин заявил, что ему надоели манипуляции Запада международным правом // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/61c1b5039a794770ade78255> (дата обращения: 20.06.2022); Выступление В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 2021. 21 декабря // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/61c1b5039a794770ade78255> (дата обращения: 15.06.2022); [Лавров 2021].

политико-правовых и управленческих стратегий. Игнорирование этого чревато далеко идущими негативными последствиями для потенциала государственного управления и для обеспечения полноценной реализации субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений.

Механизм правового регулирования представляет собой диалектическое единство юридических целей и средств их достижения, которые призваны упорядочивать общественные отношения и содействовать максимально полному удовлетворению интересов субъектов права. В связи с этим мониторинг и тщательный анализ юридических целей, которые декларируются в нормативных правовых актах и иных официальных документах, позволяют:

сопоставить официально закрепленные цели с теми средствами, которые предлагаются для их достижения (явное несоответствие юридических целей предполагаемым средствам их достижения даст участникам правоотношений возможность сделать выводы об использовании тех или иных манипулятивных технологий);

соотнести нормативно закрепленную юридическую цель с собственными целями, потребностями и интересами во избежание тех правовых последствий, при наступлении которых удовлетворить запросы участников правоотношений будет нельзя.

Юридические средства должны также анализироваться как субъектом, так и объектом управления на предмет заложенного в них потенциала, который либо свидетельствует о возможности достижения посредством их использования поставленных целей, либо оставляет открытым вопрос о тех результатах, к которым они могут привести.

Можно заключить, что повышение эффективности правотворческого процесса является одним из наиболее действенных механизмов борьбы с манипулированием целями и средствами в правовом регулировании. Создание правовых норм должно содействовать полноценной реализации интересов не только и не столько субъектов правотворческого процесса, но прежде всего тех участников правоотношений, координацию поведения которых данные нормы призваны осуществлять. Это, в свою очередь, диктует необходимость повышения системности правотворчества,

установления смысловой, содержательной дифференциации между законодательным и подзаконным правовым регулированием, оптимизации юридической техники, которая используется при формулировании законодательных определений и самих текстов нормативных правовых актов.

Сказанное объясняет повышенную актуальность создания концепции правотворческой политики России, содержательная сторона которой рассматривается в различных научных исследованиях [Мазуренко 2011; Головина 2019].

В связи с этим полагаем, что эффективно-му противодействию манипулированию целями и средствами в правовом регулировании посредством оптимизации качества правотворческой деятельности могут содействовать следующие шаги.

1. Повышение роли общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, которая должна способствовать выявлению в них норм, которые не содействуют реализации интересов участников правоотношений, не направлены на обеспечение их субъективных прав, свобод и законных интересов, но могут привести к односторонней реализации интересов субъектов публичной власти за счет правомерных стремлений иных субъектов права и в ущерб им.

2. Дальнейшее совершенствование антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Полагаем, что устранение коррупциогенных факторов¹, содержащихся в текстах нормативных правовых актов, выступает и достаточно эффективным способом противодействия манипулированию в правовом регулировании посредством использования законодательной техники.

Необоснованно широкие пределы усмотрения, возможности для необоснованного применения исключений из общих правил,

¹ Под коррупциогенными факторами законодатель понимает «положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам».

равно как и неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования, не только являются питательной средой для возникновения коррупционных отношений, но и маскируют манипулятивные технологии, направленные на реализацию интересов одной стороны за счет интересов другой под прикрытием нормативно установленных предписаний.

Создание правовых механизмов регулирования лоббистской деятельности, о необходимости чего в нашей стране речь идет уже многие годы [Любимов 2005; Субочев 2002; Субочев 2014]. Лоббистская деятельность – правомерная форма реализации определенных законных интересов, но она может способствовать тому, что субъект правотворческого процесса будет вынужден в силу действия субъективных факторов использовать манипулятивные технологии для маскировки реализации «приоритетных» интересов в ущерб иным правомерным стремлениям субъектов права.

Лоббистская деятельность является весьма эффективной формой представительства интересов различных групп, объединений, да и отдельных граждан в политической системе общества и, выступая в качестве специфической формы проявления политического плюрализма, создает возможности для обеспечения интересов не столько большинства, сколько меньшинства [Субочев 2014: 33]. Вместе с тем она же может блокировать действительно нужные управленческие решения и способствовать превращению правотворческих органов в инструмент отстаивания интересов влиятельных организаций.

Эффективная правовая политика в сфере лоббизма будет способствовать минимизации его негативных проявлений. К наиболее значимым из них следует отнести манипуляцию как общественным мнением в целом, так и интересами отдельных субъектов права, что и является отправной точкой для дальнейшего манипулятивного использования юридических целей и средств в правовом регулировании.

Следующим механизмом противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании является оптимизация правоприменительной деятельности. Она должна осуществляться по двум ключевым направлениям.

Прежде всего необходимо минимизировать количество случаев (полностью исключить их не представляется возможным),

когда сам правоприменитель манипулирует юридическими целями и средствами в процессе осуществления профессиональной деятельности. Реализация данного направления представляется весьма непростой задачей, ведь манипулирование юридическими целями и средствами зачастую не является настолько очевидным, как, к примеру, злоупотребление правом или коррупционное поведение управомоченных лиц.

Так, издание приказа о переводе сотрудника на вышестоящую должность исключительно в целях возложения на него дополнительных обязанностей и лишения прежнего функционала, вряд ли может быть идентифицировано даже самим сотрудником как манипулирование юридическим инструментарием (ведь если манипулятивные технологии распознаются, то они перестают быть таковыми), не говоря уже о квалификации подобных действий как манипулятивного воздействия вышестоящих инстанций на подчиненных.

Сказанное и объясняет тот факт, что противодействовать манипулированию в правовом регулировании достаточно сложно именно в силу отсутствия возможности во многих случаях идентифицировать данную манипуляцию. Более того, даже идентификация в поведении должностного лица квалифицирующих признаков манипулирования юридическими целями и средствами не переводит эти деяния в разряд противоправных, что тоже существенно ограничивает инструментарий, которым можно противодействовать субъекту манипулятивного воздействия. Тем не менее полагаем, что в качестве способов такого противодействия можно предложить следующие:

обжалование действий руководства, которые, хотя и являются правомерными, ущемляют законные интересы участников правоотношений. Подчеркнем, что судебной защите подлежат не только субъективные права и свободы как гарантированные правовые дозволения, но и законные интересы [Малько, Субочев 2014: 84–85];

самозащита субъективных прав, свобод и законных интересов, которая предполагает самый широкий спектр действий участников правоотношений. Это действия могут быть направлены, в том числе, на предотвращение нарушения обозначенных правовых дозволений [Лаврова 2018; Кузнецов 2017];

мониторинг эффективности управленческой деятельности вышестоящими инстанциями, создание кодексов профессиональной этики, повышение правового сознания и правовой культуры правоприменителей всех уровней.

Далее, манипулирование юридическими целями и средствами в процессе правоприменительной деятельности осуществляется не только ее субъектами, обладающими властными полномочиями, но и теми участниками правоотношений, которые обращаются в правоприменительные инстанции за помощью в реализации своих правомерных стремлений. В данном случае речь идет о том, что правоприменитель сам становится объектом манипулятивного воздействия и, осуществляя предоставленные ему законом властные полномочия, содействует реализации интересов субъекта манипулирования. Так, компетентные органы не всегда могут распознать то, что их законные решения становятся лишь средством в затягивании споров при, например, очередном переносе судебного заседания по уважительной причине [Вагантов 2020], в манипулировании родительскими правами [Зыков 2022], в манипулятивном использовании норм антимонопольного законодательства [Федоров 2021] и ряде иных случаев.

Здесь важным средством противодействия манипулированию выступают предложенные выше критерии идентификации манипулятивного использования юридических целей и средств в процессе правового регулирования. Их использование должно содействовать гармонизации интересов личности, общества и государства в правореализационном процессе в целом. Для его оптимизации, помимо правоприменительной деятельности, весьма важными представляются и иные формы правомерного поведения участников правоотношений – соблюдение, исполнение и использование права.

В противодействие манипулированию юридическими целями и средствами свою лепту должен внести и правоинтерпретационный процесс. Так, разъяснение не только смысла действующих правовых норм, но и нестандартных способов использования предусмотренных в них юридических средств может способствовать идентификации их манипулятивного применения.

Необходимо понимать, что реализация проанализированных выше механизмов противо-

действия манипулированию юридическими целями и средствами не может автоматически искоренить данную форму правомерного поведения или свести на нет ее многочисленные негативные последствия. Не в последнюю очередь это обусловлено и тем, что исследуемые способы противодействия манипулированию юридическими целями и средствами зависят от следующих факторов:

уровня правосознания и правовой культуры населения, который и является, по сути, ключевым препятствием на пути использования участника правоотношения как средства в реализации интересов его контрагентов;

эффективности правового обучения и правового воспитания;

использования внеправовых способов противодействия манипулятивным технологиям

в процессе правового регулирования. В указанном контексте речь идет о том, что опыт распознавания манипулятивных технологий в информационной, политической, финансово-экономической и иных сферах и противодействия им может и должен учитываться при разработке правовой стратегии борьбы с рассматриваемым явлением.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что разработка механизмов противодействия манипулированию целями и средствами в правовом регулировании – комплексное направление деятельности, от успешного осуществления которого зависит как полноценная реализация субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, так и качество правовой жизни современного российского общества.

Список литературы

Адиньяев С. И. К вопросу об объекте неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 23–26.

Альбицкая И., Косяков А. Манипуляции и эмоциональный шантаж: вскрыть, пресечь, блокировать // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2022. № 3. С. 75–83.

Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2014. 195 с.

Богатырев Д. В. Причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 3. С. 29–32.

Вагантов В. Судебный процесс: как прервать «игру на отложение» // Практическая бухгалтерия. 2020. № 12. С. 66–71.

Головина А. А. О концепции правотворческой политики Российской Федерации в XXI веке // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 20–34.

Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита: моногр. М.: Изд-во МГУ, 1997. 344 с.

Зыков С. В. Родительские права отца: эволюция в отечественном праве // Семейное и жилищное право. 2022. № 1. С. 7–10.

Иванова А. КС РФ запретил манипуляции со срочными трудовыми договорами // Практическая бухгалтерия. 2020. № 6. С. 14–16.

Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции: моногр. М.: Акад. проект, 2020. 358 с.

Кузнецов Е. Н. Самозащита права на добровольное исполнение обязательств // Российский юридический журнал. 2017. № 5. С. 152–156.

Куликов М. А. Манипулирование юридическими целями и средствами в правотворческом процессе и его результаты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3. С. 6–14.

Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-8-20.

Лаврова С. В. Правовые основания и юридические средства механизма реализации права на самозащиту // Гражданское право. 2018. № 6. С. 36–38.

Любимов А. П. История лоббизма в России. М.: Либеральная миссия, 2005. 204 с.

Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 51 с.

Малиновский А. А. Злоупотребление правом как юридический феномен: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 404 с.

Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 2. С. 84–98.

Малько А. В., Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163–180.

Нечкин А. В., Истомин М. А. Теоретико-правовые основы борьбы с манипулированием массовым сознанием в сети Интернет на примере Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 1. С. 90–104.

Противодействие злоупотреблению правом: теория, практика, техника: сб. ст. / под ред. В. А. Толстика, В. М. Баранова, П. В. Васильева. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД, 2019. 553 с.

Ревина И. В., Пашутина О. С., Чеботарева И. Н. Манипулирование правом на защиту с позиции обеспечения права обвиняемого на свободу выбора адвоката // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 33–39.

Субочев В. В. Лоббизм в России: природа, специфика, проблемы правового регулирования // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 28–37.

Субочев В. В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43.

Субочев В. В. Формы и методы лоббистской деятельности в правовой действительности Российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 4. С. 35–47.

Федоров Ю. В. Проблемы применения отдельных антимонопольных запретов при осуществлении деятельности торговых сетей // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4. С. 18–25.

Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций: моногр. СПб.: Питер, 2022. 384 с.

Михаил Алексеевич Куликов – кандидат юридических наук, заместитель руководителя международного бюро по кибербезопасности «КИБЕРПОЛ», докторант Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 119454, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, д. 76. E-mail: mikhail.a.kulikov@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-0978-0141

Counteraction to the Manipulation of Goals and Means in Legal Regulation: Concept and Mechanisms

The manipulation of legal means and goals is now extremely widespread, and has turned into an almost indispensable attribute of the legal regulation of social relations. At the same time, it has not become the subject of proper scientific research, both from the standpoint of the general theory of law and branches of legal science. The analysis of the essence and key features of the manipulation of legal goals and means presented in the article was done in order to develop effective ways and mechanisms to counter this behavior, as well as to minimize its negative consequences. The author proposes to apply a set of measures in law-making, law enforcement, law interpretation and other areas of the legal life of modern Russian society that can counteract the manipulative use of legal goals and means. The successful implementation of these measures contributes to the full realization of subjective rights, freedoms and legitimate interests of participants in legal relations, and the quality of the legal life of society itself.

Keywords: manipulation, legal goal, legal means, legal regulation, interest, legal relationship, lawful behavior

Recommended citation

Kulikov M. A. Protivodeistvie manipulirovaniyu tselyami i sredstvami v pravovom regulirovanii: kontseptsiya i mekhanizmy [Counteraction to the Manipulation of Goals and Means in Legal Regulation: Concept and Mechanisms], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 5, pp. 38–48, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_38.

References

Adin'yaev S. I. K voprosu ob ob'ekte nepravomernogo ispol'zovaniya insaiderskoi informatsii i manipulirovaniya rynkom [On the Issue of the Object of Illegal Use of Insider Information and Market Manipulation], *Rossiiskaya yustitsiya*, 2019, no. 4, pp. 23–26.

Al'bitskaya I., Kosyakov A. Manipulyatsii i emotsional'nyi shantazh: vskryt', presech', blokirovat' [Manipulation and Emotional Blackmail: Open, Stop, Block], *Kadrovaya sluzhba i upravlenie personalom predpriyatiya*, 2022, no. 3, pp. 75–83.

Barmina O. N. *Zloupotreblenie pravom kak obshchepравovaya kategoriya: teoretiko-pravovoi analiz* [Abuse of Law as a General Legal Category: Theoretical and Legal Analysis]: cand. jur. sc. thesis, Kirov, 2014, 195 p.

Bogatyrev D. V. Prichiny zloupotrebleniya pravom v ugolovnom sudoproizvodstve [Reasons for the Abuse of Law in Criminal Proceedings], *Rossiiskii sledovatel'*, 2022, no. 3, pp. 29–32, DOI: 10.18572/1812-3783-2022-3-29-32.

Dotsenko E. L. *Psikhologiya manipuliyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita* [Psychology of Manipulation: Phenomena, Mechanisms and Protection], Moscow, Izd-vo MGU, 1997, 344 p.

Fedorov Yu. V. Problemy primeneniya otdel'nykh antimonopol'nykh zapretov pri osushchestvlenii deyatel'nosti torgovykh setei [Problems of Application of Certain Antimonopoly Prohibitions in the Implementation of the Activities of Retail Chains], *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*, 2021, no. 4, pp. 18–25, DOI: 10.47361/2542-0259-2021-4-28-18-25.

Golovina A. A. O kontseptsii pravotvorcheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii v XXI veke [On the Concept of Law-Making Policy of the Russian Federation in the XXI Century], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2019, no. 4, pp. 20–34, DOI: 10.12737/art201942.

Ivanova A. KS RF zapretil manipuliyatsii so srochnymi trudovymi dogovorami [The Constitutional Court of the Russian Federation Banned Manipulations with Fixed-Term Employment Contracts], *Prakticheskaya bukhgalteriya*, 2020, no. 6, pp. 14–16.

Kara-Murza S. G. *Vlast' manipuliyatsii* [The Power of Manipulation], Moscow, Akad. Proekt Publ., 2020, 358 p.

Kulikov M. A. Manipulirovanie yuridicheskimi tselyami i sredstvami v pravotvorcheskom protsesse i ego rezul'taty [Manipulation by Means of Legal Goals and Instruments in the Law-Making Process and its Results], *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2022, no. 3, pp. 6–14.

Kuznetsov E. N. Samozashchita prava na dobrovol'noe ispolnenie obyazatel'stv [Self-Defense of the Right to Voluntary Fulfillment of Obligations], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2017, no. 5, pp. 152–156.

Lavrov S. V. O prave, pravakh i pravilakh [About Law, Rights and Rules], *Rossiya v global'noi politike*, 2021, no. 4, DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-8-20

Lavrova S. V. Pravovye osnovaniya i yuridicheskie sredstva mekhanizma realizatsii prava na samozashchitu [Legal Grounds and Legal Means of the Mechanism for Exercising the Right to Self-Defense], *Grazhdanskoe pravo*, 2018, no. 6, pp. 36–38, DOI: 10.18572/2070-2140-2018-6-36-38.

Lyubimov A. P. *Istoriya lobbizma v Rossii* [History of Lobbying in Russia], Moscow, Liberal'naya missiya, 2005, 204 p.

Malinovskii A. A. *Zloupotreblenie pravom kak yuridicheskii fenomen* [Abuse of the Right as a Legal Phenomenon]: doct. jur. sc. thesis, Moscow, 2009, 404 p.

Mal'ko A. V., Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak psikhologicheskii fenomen i nauchnaya kategoriya [Political and Legal Manipulation as a Psychological Phenomenon and

a Scientific Category], *Psikhologiya i pravo*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 163–180, DOI: 10.17759/psylaw.2021110113.

Mal'ko A. V., Subochev V. V. Zakonnye interesy v pravovoi zhizni obshchestva: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [Legitimate Interests in the Legal Life of Society: Topical Issues of Theory and Practice], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2014, no. 2, pp. 84–98.

Mazurenko A. P. *Pravotvorcheskaya politika kak faktor modernizatsii pravotvorchestva v Rossii* [Law-Making Policy as a Factor in the Modernization of Law-Making in Russia]: autoabstr. of cand. jur. sc. thesis, Saratov, 2011, 51 p.

Nechkin A. V., Istomin M. A. Teoretiko-pravovye osnovy bor'by s manipulirovaniem massovym soznaniem v seti Internet na primere Rossiiskoi Federatsii [Theoretical and Legal Foundations of the Fight against the Manipulation of Mass Consciousness on the Internet on the Example of the Russian Federation], *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2022, no. 1, pp. 90–104, DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.090-104.

Revina I. V., Pashutina O. S., Chebotareva I. N. Manipulirovanie pravom na zashchitu s pozitsii obespecheniya prava obvinyaemogo na svobodu vybora advokata [Manipulation of the Right to Defense from the Standpoint of Ensuring the Right of the Accused to Freedom of Choice of a Lawyer], *Advokatskaya praktika*, 2021, no. 1, pp. 33–39, DOI: 10.18572/1999-4826-2021-1-33-39.

Sheinov V. P. *Manipulirovanie i zashchita ot manipulyatsii* [Manipulation and Protection against Manipulation], Saint Petersburg, Piter, 2022, 384 p.

Subochev V. V. Formy i metody lobbistskoi deyatelnosti v pravovoi deistvitelnosti rossiiskogo gosudarstva [Forms and Methods of Lobbying Activity in the Legal Reality of the Russian State], *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2002, no. 4, pp. 35–47.

Subochev V. V. Lobbizm v Rossii: priroda, spetsifika, problemy pravovogo regulirovaniya [Lobbying in Russia: Nature, Specifics, Problems of Legal Regulation], *Pravo i upravlenie. XXI vek*, 2014, no. 2, pp. 28–37.

Subochev V. V. Politiko-pravovoe manipulirovanie kak osnova upravleniya obshchestvom v epokhu postpravdy [Political and Legal Manipulation as a Basis for Social Management in the Era of Post-Truth], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2019, no. 34, pp. 29–43, DOI: 10.17223/22253513/34/3.

Tolstik V. A., Baranov V. M., Vasil'ev P. V. (eds.) *Protivodeistvie zloupotrebleniyu pravom: teoriya, praktika, tekhnika* [Counteraction to the Abuse of Law: Theory, Practice, Technique]: collection of articles, Nizhnii Novgorod, Nizhegorod. akad. MVD, 2019, 553 p.

Vagantov V. Sudebnyi protsess: kak prervat' «igru na otlozhenie» [Litigation: how to Interrupt the «Deposit Game»], *Prakticheskaya bukhalteriya*, 2020, no. 12, pp. 66–71.

Zykov S. V. Roditel'skie prava ottsa: evolyutsiya v otechestvennom prave [Father's Parental Rights: Evolution in Domestic Law], *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, 2022, no. 1, pp. 7–10, DOI: 10.18572/1999-477X-2022-1-7-10.

Mikhail Kulikov – candidate of juridical sciences, deputy head of the International Bureau for Cybersecurity «CYBERPOL», doctoral student, Moscow State University of International Relations. 119454, Russian Federation, Moscow, Vernadskogo ave., 76. E-mail: mikhail.a.kulikov@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-0978-0141

Дата поступления в редакцию / Received: 06.10.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 07.11.2022